

Конструктивный постмодернизм: зарождение в теологическом дискурсе 1960-х гг.

Научный руководитель – Кедрова Марина Олеговна

Бучнев Данила Владимирович

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Философский факультет, Кафедра истории и теории мировой культуры, Москва, Россия

E-mail: buchnev-danila@mail.ru

Постмодернизм в философии, к которому мы привыкли апеллировать по умолчанию, это группа позиций эпохи 1980-х гг. с характерным для нее мировоззренческим релятивизмом, иронией и недоверием ко всякой метафизике. Была, однако, и другая, «позитивная» стратегия прочтения судьбы западной культуры, которая родилась значительно раньше в контексте переосмысления путей мышления в области теологии. Представители процессуального способа мышления, теологи Дж. Кобб и Д.-Р. Гриффин стоят у истоков постмодернизма конструктивного типа.

Начало этому движению было положено в статье 1964 года «От кризиса теологии к миру пост-модерна», в которой Кобб – последователь философии процесса – осмысляет идеи А.Н. Уайтхеда в терминах «пост-модерна». В 1975 году он выпускает книгу «Христос в плюралистическом веке», в которой расширяет использование термина «постмодерн» (postmodern): теперь он применяется для обозначения плюралистического метода и пути мышления, выходящего за рамки идеи единой истины, не впадая при этом в тотальный релятивизм. Гриффин, вдохновленный взглядами своего учителя, к 1972 году подготовил эссе «Теология пост-модерна для нового христианского существования», которое было опубликовано только в 1977 году. Таким образом, начиная с 1960-х гг. теология процесса начинает рефлексировать о модерне и его пагубных последствиях, в том числе для экологии сущего, в терминах постмодерна. Используя инструментарий философской теологии и потенциал диполярного истолкования Бога, Кобб и Гриффин переосмысливают тот ландшафт идей, в котором оказался не только западный, но глобальный мир. Выходя за рамки теологии, они осуществляют диагностику культуры, а также претендуют на критическую позицию и в смысле выбранной оптики, и в смысле выявления глубинных изъянов и поиска альтернативных стратегий видения культурной эпохи в широком спектре ее преломлений: от, собственно, теологии до экологии, технологии и организации производственных процессов.

В связи с дискуссиями 1980-х гг. постмодернистская позиция теологов процесса получает новое терминологическое (но не содержательное) звучание. Во Введении к изданию целой серии книг (1988), задающих русло конструктивной постмодернистской мысли, Гриффин замечает, что «термин “постмодерн” используется во множестве разнообразными и запутанными способами, некоторые из которых противоречат друг другу». Это и круги литературных критиков, и архитекторы, и деятели Нью-Эйдж. Ситуация в философских и теологических кругах не менее запутанная: «Каждая позиция стремится выйти за рамки как *модернизма* в смысле мировоззрения, развившегося из Галилео-Картезианско-Беконианско-Ньютонианской науки семнадцатого века, и *модерн* (modernity) в смысле мирового порядка, который одновременно и обусловил, и сам был обусловлен этим мировоззрением». К концу 1980-х наблюдаются два пути, которые предполагают различные стратегии преодоления модерна: деконструктивный и конструктивный постмодернизм (postmodernism). Движение деконструктивного, или элиминативного, постмодернизма вдохновлено Витгенштейном, Хайдеггером, Деррида и другими современными

французскими мыслителями. Это направление «преодолевает мировоззрение модерна через антимировоззрение: оно деконструирует или элиминирует необходимые любому мировоззрению составляющие, такие как Бог, самость, цель, смысл, реальный мир и истина как соответствие. . . этот тип постмодернистского мышления (postmodern thought) ведет к релятивизму, и даже нигилизму». Именно на этом фоне и по контрасту с ним другой тип постмодернистского мышления был назван «конструктивным»: «Он стремится преодолеть мировоззрение эпохи модерна не путем устранения возможности мировоззрений как таковых, но путем построения постмодернистского мировоззрения посредством пересмотра предпосылок мышления и традиционных концептуальных узлов модерна. Данная стратегия преодоления кризисных моментов культуры Нового времени предполагает новое единство научных, этических, эстетических и религиозных интуиций. Эта позиция подразумевает преемственность отдельных аспектов прошлого, творческий синтез «модерных и премодерных истин и ценностей». Более того, начав в 1960-х гг. с адаптации идей Уайтхеда к новой культурной динамике, позднее, в условиях полемики с деконструктивным постмодернизмом, представители теологии процесса сформировали традицию «перепрочтения» западной философии. К концу XX столетия в качестве основоположников конструктивного постмодернизма стали трактоваться Ч. Пирс, У. Джеймс, А. Бергсон, А.Н. Уайтхед и Ч. Хартсхорн.